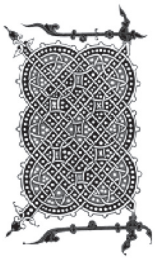


© 2022 Т. В. Царёва  
Москва, Россия



## **ЖЕРТВА, ТРУД И МОЛИТВА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКИХ ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1916)**

*Аннотация.* Первая мировая война, ставшая причиной масштабных изменений в экономической, политической, социальной и иных сферах Российского государства, способствовала объединению всего российского общества в повсеместной благотворительной деятельности, в делах милосердия как важнейшей духовной и нравственной ценности. Социальная деятельность Московской епархии в 1914–1916 гг. была сосредоточена на организации помощи раненым и больным воинам, семьям мобилизованных на фронт, вдовам, сиротам, беженцам и беднейшим слоям населения. Московскими монастырями и храмами организовывались и содержались лазареты. Послушницы монастырей привлекались к уходу за ранеными воинами в качестве сестер милосердия; была налажена вещевая, продуктовая, денежная и иные виды помощи армии и мирному населению. В данной статье на основе архивных источников и данных церковной периодической печати военного времени предпринята попытка рассмотреть многообразие форм и проявлений благотворительного подвижничества московского духовенства и мирян.

*Ключевые слова:* Московская епархия, Первая мировая война, социальное служение, монастыри и храмы Москвы.

---

**Царёва Тамара Вадимовна (Tsareva Tamara Vadimovna)** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, [tamara-asribekova@yandex.ru](mailto:tamara-asribekova@yandex.ru)

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 29. С. 68–73

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>  
УДК – 258; ББК – 60.93; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-29/68-73>

Первая мировая война, совпавшая с крушением Российской империи, стала катализатором как социального перелома в России, так и перестройки всей политической жизни в стране. Повсеместно проводившиеся мобилизация и перераспределение всех промышленных, материальных и общественных ресурсов для удовлетворения нужд армии, повлекшие за собой впоследствии проявление кризисных явлений (в области транспорта, топлива, сырья), перебои с поставкой продовольствия и медикаментов, повышение цен – все это привело к тому, что патриотическое воодушевление, охватившее все население в первые месяцы войны, с течением времени стало заметно ослабевать. Благотворительная и миссионерская деятельность Церкви наравне с проводимыми Городским и Земским союзами мероприятиями, направленными на укрепление национально-патриотического духа, была одним из основных векторов в общем направлении социальной поддержки населения и армии. Священноначалием разрабатывались программы по оказанию помощи нуждающимся, предпринимались различные меры по обеспечению нужд раненых и больных воинов, семей лиц, ушедших на войну, беженцев, беднейших слоев городского населения. Однако, несмотря на проводимую московским духовенством работу, стоит отметить, что в историографии вопрос участия отдельных епархий в деле поддержки различных слоев населения во время Первой мировой войны освещен недостаточно. Информация о деятельности московских храмов и монастырей в представленной статье основана на данных официальных церковных периодических изданий, таких как «Московские церковные ведомости», «Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с прибавлениями», на документах и материалах военного времени (собранных и систематизированных в сборнике «Москва в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: документы и материалы». М., 2014) и иных архивных документах.

Объявление войны духовенство Московской епархии встретило молебнами за победу русской армии. 18(31) июля 1914 г. на Красной площади, «при громаднейшем стечении народа», достигшем 50–75 тысяч человек (Молебствие 1914), был совершен всенародный молебен. По окончании богослужения было провозглашено многолетие всему царствующему дому и доблестному российскому воинству, «подхваченное громогласным “ура” стотысячной толпы». Призыв к молитве, единодушию и готовности на самопожертвование в переживаемые тревожные дни – был лейтмотивом речи протоиерея Иоанна Восторгова, обращенной к верующим. Впоследствии выдающийся проповедник,

миссионер протоиерей Иоанн Восторгов был причислен к лику святых. В целом отметим, что преобладающим направлением проповедей того времени являлось обращение к вере в Божий промысел как единственному утешению и спасению в переживаемые тяжелые дни: «Искренняя, непоколебимая вера в Бога – и только она одна – в состоянии облегчить страдания человека, утолить его муку и спасти от мрачного, безотрадного отчаяния» (Алексеевский 1916: 23). Московскому духовенству было предписано устраивать религиозно-патриотические собрания для поддержки населения: утешать и ободрять народ надеждою на милость Божию, призывать к терпеливой покорности «ниспосланному от Господа испытанию» (Церковные ведомости 1914: 1441).

Решение задач, выдвигаемых войной, требовало хорошо организованной работы. В 1914 г. в Москве, в помещении Епархиального дома (ныне здание Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета), под председательством протоиерея Александра Никольского, настоятеля Казанского собора, прошло заседание Московского Столичного Совета отцов благочинных. Основной повесткой заседания стало обсуждение и выработка различных мер, направленных на поддержание патриотического духа среди населения, а также организация социальной деятельности московских приходов.

Программа включала в себя несколько положений. Ключевым решением стало создание Военно-благотворительной комиссии (под председательством протоиерея И. Восторгова), в сферу деятельности которого входили сбор и анализ сведений, получаемых от приходов и касающихся организации социального служения во время военных действий, сбора и распределения вещевой помощи, поиска помещений под склады для вещей и прочего. Комиссия была призвана объединить и упорядочить все предложения, поступающие от причтов, а также целесообразно использовать поступающие в ее кассу деньги. Находясь под контролем Совета благочинных, члены Комиссии должны были предоставлять отчеты о проделанной работе каждые две недели. Согласно Церковным ведомостям, такое решение в совокупности с общим патриотическим подъёмом продемонстрировало прекрасный результат.

В благочинии 3-го отделения Никитского сокола (включавшем в себя такие храмы, как Святителя Митрофана Воронежского в Петровском парке, Святителя Николая у Соломенной сторожки, Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке, не сохранившаяся церковь Анастасии Узорешительницы на Петровско-Разумовском пр., и др.) был организован лазарет на 20 коек; в благо-

чинии Китайского сорока (церкви и соборы, расположенные на территории Кремля и Китай-города) – на 118 коек. Духовенством Спасопесковского благочиния (ныне Спасское благочиние, включающее храмы районов Куркино, Митино, Северное Тушино, Южное Тушино СЗАО) 24 августа 1914 г. был открыт лазарет на 25 коек (к 1916 г. количество раненых в нем увеличилось до 655 человек). Прихожане настолько живо откликнулись на призыв пастырей жертвовать на лечение больных и раненых воинов, что уже 8 сентября 1914 г. был открыт второй лазарет на приходе Николаевской церкви в Плотниках<sup>1</sup> (Николо-Плотниковский лазарет) на 17 человек (количество коек к 1916 г. выросло до 222). Кроме обозначенных лазаретов, открывались на средства духовенства иные, приписанные к различным учреждениям, например, объединённый лазарет Сретенского сорока с лазаретом Политехнического музея.

Несколько монастырей предоставили помещения «с освещением, отоплением, водопроводом и канализацией» для организации лазаретов для раненых. При Покровском женском монастыре было подготовлено 135 коек, при Николо-Единоверческом – 120, в Знаменском – 120, в Спасо-Андрониевом – 34. Кроме этого, в 1915 г. в Чудовом монастыре было подготовлено и предоставлено в распоряжение городской управы помещение на 100 коек под лазарет; Богоявленский монастырь на все время войны предоставил Комитету великой княгини Елисаветы Федоровны<sup>2</sup> помещения Александро-Мариинского Марфинского приюта<sup>3</sup> и архиерейской дачи «для малолетних детей запасных воинов, призванных на войну» (Рапорт 1915), взяв на себя расходы по отоплению зданий и ремонтным работам; при Даниловом монастыре был организован лазарет на 50 коек, с полным их содержанием. Самый обширный лазарет в Москве, устроенный духовным ведомством при Покровской общине сестер милосердия, насчитывал 150 коек. На содержание его ежемесячно, с июля 1914 г., направлялись средства, собранные другими монастырями: «Николо-Перервинским по 2000 руб., Чудовым и Богоявленским по 1000 руб., Даниловым, Новодевичьим, каждым по 500 руб., Алексеевским 400 руб.» и прочими.

К осени 1914 г. московскими церквами и приходами было решено передать в распоряжение Военно-благотворительной комиссии 7000 руб. одновременно и 2000 руб. ежемесячно. Позже на эти деньги был открыт лазарет Московского столичного духовенства на 50 коек, с полным оборудованием и содержанием, а кроме того, при Епархиальном доме открыта большая центральная мастерская Московского столичного духовенства для приготовления и

шитья белья и одежды, необходимых для лазаретов. Таким образом, если на конец 1914 г. в монастырях было открыто 16 лазаретов на 1251 койку; по благочиниям – 64 лазарета на 1200 коек, то к 1915 г. в Москве содержалось уже порядка 120 церковных лазаретов в общей сложности на 1860 коек (Что сделано 1915: 360). В мае 1915 г. в Марфо-Мариинской обители открылся патронат для слепых воинов, в ней же располагались склады Красного Креста и больница.

Иногда на полном иждивении монастырей находились прибывшие послушницы и послушники из районов военных действий. Так, в Новодевичьем монастыре находилось 28 послушниц Красностоцкого Рождество-Богородицкого женского монастыря Гродненской епархии, в Казанском Головинском женском монастыре – 30 послушниц.

Насельники и насельницы московских монастырей работали на благо ближнего в госпиталях, лазаретах, оказывали денежную, вещевую и продуктовую помощь, при некоторых монастырях была организована бесплатная раздача обедов. Все женские монастыри принимали участие в работе по изготовлению перевязочного материала, белья и вещей для раненых и для Романовской больницы при Московской Покровской общине сестер милосердия. Послушниц женских монастырей привлекали также к деятельности Красного Креста в качестве сестер милосердия по уходу за ранеными.

С целью организации пастырской деятельности в лазаретах Москвы был учрежден Комитет «Православной военно-лазаретной миссии», куда входило 16 священников и 12 диаконов. 7 ноября 1914 г. на заседании Комиссии по устройству богослужений и организации религиозно-нравственных чтений и беседований для раненых воинов и слабосильных команд, состоящей при Ее Императорском Величестве Великой Княгине Елизавете Федоровне, некоторыми священнослужителями было озвучено, что, несмотря на проводимые меры по удовлетворению религиозно-нравственных нужд военных, есть лазареты, в которые они «не смогли проникнуть, т.к. они, во-первых, не совсем хорошо известны священнику данного прихода, во-вторых, без приглашения заведующих лазаретами некоторые священнослужители затрудняются сами по своей инициативе посещать их» (Протокол 1914). Впоследствии от штаба московского главнокомандующего были выданы удостоверения о беспрепятственном допущении священнослужителей к собеседованию с ранеными воинами, а отцами благочинными были предоставлены более подробные сведения о принадлежащих к их приходам лазаретах. К 1 января 1915 г. входящими в состав Комитета священнослужителями были совершены различные виды бо-

гослужений, проведены пастырские беседы в 290 лазаретах; было роздано религиозной литературы (книг и брошюр) около 47 тысяч экземпляров, более 6000 книг Священного Писания было отправлено в различные учреждения. Было сооружено несколько походных церквей с переносными антиминсами для совершения в лазаретах литургий (Что сделано 1915: 358). К Рождеству 1915 г. Городской управой города был подготовлен и разослан заведующим госпиталями Циркуляр о предоставлении раненым и больным воинам возможности посетить богослужения (Циркуляр 1915).

С самых первых дней войны на приходах Москвы были организованы Попечительные советы, в чью сферу деятельности входил сбор информации о семьях лиц, находившихся на войне, в том числе и об их материальном положении; изыскание, распределение и выдача денежных средств нуждающимся; оказание продовольственной и иной помощи. Например, некоторые семьи пользовались бесплатными квартирами в церковном доме церкви Казанской иконы Божией Матери, что у Калужских ворот; Приходской совет московской Воскресенской церкви в Барашах помимо выдачи пособий учредил столовую для детей военнотружеников, а при храме Воскресения Словущего на Успенском Вражке содержалась бесплатная столовая (Донесение 1915).

Во время военных действий во всех храмах и монастырях Москвы были организованы сборы пожертвований на различные нужды. Синодальным указом от 9 августа 1914 г. было предписано проводить по церквам Москвы в последний воскресный день каждого месяца сбор в пользу медицинского склада, устроенного в Зимнем дворце императрицей Александрой Федоровной. В течение 1916 г. Указом Святейшего Синода было предписано провести сбор пожертвований во всех храмах на «устройство курсов для увечных воинов по различным отраслям прикладных знаний» (От московской 1916); тарелочный сбор в пользу Общества по призрению детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей (6 и 15 августа и 8 сентября), а также организовать во всех церквах епархии сбор денежных средств в пользу Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (декабрь 1916 г.). Из донесения митрополита Московского и Коломенского святителя Макария (Невского) в Синод следует, что только в декабре 1914 г. церковными попечительствами на 3865 семейств военнотружеников было выдано 11 175 руб. 53 коп. (10 956 руб. 73 коп. из собранных пожертвований, 218 руб. 80 коп. из церковного капитала).

Учащиеся духовных школ также вносили свой посильный вклад в общее дело помощи: в сентябре 1914 г. ученики Заиконоспасского духовного

училища единодушно решили выделить ежемесячные отчисления из карманных денег на содержание в Епархиальном доме одного госпитального койко-места (Московские ведомости 1914: 602). В 1914 г. в здании училища разместилась Холмская духовная семинария, эвакуированная сюда в связи с началом Первой мировой войны.

В результате военных действий происходило стихийное миграционное движение населения из прифронтовых зон. Беженцы, число которых в Москве с июля 1915 г. резко возросло, вынуждены были прибывать на временное или на постоянное жительство в столицу. В этой связи московским духовенством проводились мероприятия также и по организации помощи этой категории населения – снабжение их необходимым пропитанием, врачебной помощью и проч. С 1914 г. второклассная школа при Епархиальном доме, принимая не менее 50 человек ежедневно, стала одним из ключевых пунктов размещения беженцев. Голодные, изнуренные вынужденные переселенцы получали здесь первый приют, медицинскую помощь в случае необходимости, а затем распределялись по квартирам. К 1916 г. из 138 столичных духовных школ осталось лишь 21, помещения которых не использовались бы под лазарет или для размещения беженцев. Параллельно с наплывом семей беженцев происходила транспортировка в Москву детей, осиротевших в пути или отбившихся от родственников. Так, только с сентября по декабрь 1915 г. было привезено в столицу более 3000 детей. Представляют интерес данные по работе приюта при Церкви Знамени Пресвятой Богородицы в с. Кунцево, предоставленные протоиереем Василием Гурьевым. В сентябре 1916 г. в нем находилось 19 девочек от 4 до 15 лет, поступивших в приют «очень истощенными и с различными болезнями: дизентерией, коклюшем, цингой, бронхитом и золотухой». До конца мая с детьми проводились школьные занятия, летом девочки «работали в саду и огороде, занимались рукоделием, ходили гулять и купаться», с сентября планировалось устроить обучение 12 девочек в Кунцевском начальном училище (ЦГА).

Таким образом, представленная в статье деятельность московских храмов и монастырей в годы Первой мировой войны имела широкий охват: проводились кружечные сборы на военные нужды, на содержание армии и флота; оказывалась помощь раненым путем организации лазаретов в принадлежащих храму или обители помещениях (также это могла быть и сдача квартир под нужды раненых в квартирах церковных домов, церковных школ и т. п.) или путем денежного взноса на содержание воинов в уже существующих лазаретах; была организована продуктовая, вещевая и иные виды по-

мощи. Рассматривалась возможность организации небольших общежитий для детей воинов, в случае необходимости предоставления им обучения; вопрос пособий семьям лиц, ушедших на войну, возлагался на Попечительные советы. Епархиальный комитет приобретал теплые вещи для фронтовиков (Московские ведомости 1914: 604), участвовал в размещении беженцев.

Кроме вышеперечисленного, столичному духовенству рекомендовалось в своих проповедях чаще обращаться к теме молитвы и усиленного покаяния, «к единению и спокойствию, к доверию к Царю и правительству» (Церковные ведомости 1914: 1441), призывать паству к делам милосердия: жертвовать на военные нужды, на содержание больных и раненых воинов, а также оказывать помощь семьям воинов.

### Примечания

<sup>1</sup> Церковь находилась на ул. Арбат и была снесена в 1932 г.

<sup>2</sup> Первое заседание Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, состоялось 29 июля 1914 г. в Марфо-Мариинской обители. Общее количество зарегистрированных нуждающихся к 1 января 1916 г. составило более 895 тысяч человек.

<sup>3</sup> Александро-Мариинский детский приют в Марфино с начальной школой, созданный и действовавший на деньги Богоявленского монастыря, был открыт 24 октября 1885 г.

### Источники и материалы

*Алексеевский* 1916 – *прот. П. Алексеевский*. Благодатный источник утешения среди земных страданий // *Московские церковные ведомости*. 1916. № 2–3. С. 22–25.

Донесение 1915 – Донесение благочинного 2-ого отделения Никитского сорока прот. С. М. Маркова в Московскую духовную консисторию о помощи семьям лиц, призванных на военную службу, в декабре 1914 г. // *Центральный государственный архив г. Москвы*. Ф. 203. Оп. 701. Д. 404. Л. 25.

Молебствие 1914 – Молебствие и патриотическое собрание на Красной площади // *Московские церковные ведомости*. 1914. № 31. С. 577–578.

Московские ведомости 1914 – *Московские церковные ведомости*. 1914. № 49.

От московской 1916 – От московской духовной консистории // *Московские церковные ведомости*. 1916. № 33/34. С. 312.

Протокол 1914 – Протокол заседания Комиссии по устройству богослужений и организации религиозно-нравственных чтений и беседований для раненых воинов и слабосильных команд, состоящей при комитете Ее И. В. В. Кн. Елизаветы Федоровны // *Московский церковные ведомости*. 1914. 13 декабря.

Рапорт 1915 – Рапорт благочинного столичных епархиальных монастырей архимандрита Феодосия в Московскую духовную консисторию о монастырских пожертвованиях раненым и больным воинам и о содержании госпиталей и лазаретов // *Центральный государственный архив г. Москвы*. Ф. 203. Оп. 757. Д. 3567. Л. 36–38.

ЦГА – *Центральный государственный архив г. Москвы*. Ф. 168. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–3 об.

Церковные ведомости 1914 – *Церковные ведомости*. 1914. № 32.

Циркуляр 1915 – Циркуляр московской городской управы – о предоставлении раненым и больным воинам возможности посетить богослужения в храмах на Рождество, об организации и устройстве других развлечений на праздник // *Центральный государственный архив г. Москвы*. Ф. 179. Оп. 3. Д. 1242а. Л. 14.

Что сделано 1915 – Что сделано православным духовенством и духовными учреждениями на помощь воинам действующей армии и по призрению семей лиц, ушедших на войну? // *Церковные ведомости*. 1915. № 11. С. 360.

## SACRIFICE, WORK AND PRAYER: ACTIVITIES OF MOSCOW CHURCHES AND MONASTERIES DURING THE FIRST WORLD WAR (1914–1916)

*Abstract.* The First World War (which caused large-scale changes in the economic, political, social, and other spheres of the Russian state) prompted the whole Russian society to unite in widespread charitable activity, in affairs of mercy (as the most important spiritual and moral value). The social activities of the Moscow diocese in 1914–1916 focused on organizing aid to the wounded and sick soldiers, the families of those mobilized for the front, widows, orphans, refugees, and the poorest segments of the population. Moscow monasteries and churches organized and maintained infirmaries; nuns of the monasteries were involved in caring for wounded soldiers as sisters of mercy;



and material, food, cash, and other forms of aid to the army and civilian population were established. This article, based on archival sources and data from wartime church periodicals, attempts to consider the diversity of forms and manifestations of charitable exploits of the Moscow clergy and laity.

*Key words:* Moscow diocese, World War I, social service, monasteries and churches of Moscow.

